

СЕКЦИЯ 7 УПРАВЛЕНИЕ И ИНФОРМАЦИЯ

А. А. Берстенева

Уральский федеральный университет

ФИНАНСОВЫЙ КУРС ПРАВИТЕЛЬСТВА М. ТЭТЧЕР В ОТНОШЕНИИ ЕЭС

Правительство Великобритании, возглавляемое М. Тэтчер в период 1979–1990 гг., столкнулось с серьезными вызовами экономической дестабилизации. Исследование финансовой политики и результатов ее реализации кабинетом М. Тэтчер представляет значительный интерес для понимания процессов и особенностей не только внутриэкономической стабилизации, но и интеграционного развития Европы последних десятилетий XX – начала XXI вв., а также причин и роли «особого места» Великобритании в Европейском едином сообществе (далее – ЕЭС).

Анализ финансовой политики, проводимой под руководством правительства М. Тэтчер, позволяет установить стратегию, особенности и степень эффективности проводимых мер для решения стоявших перед страной экономических проблем. Продолжением внутреннего финансового курса правительства консерваторов являлся внешнеполитический курс, во многом определивший не только положение в стране и направление реформ, но и политическую судьбу лидеров партии.

В 1979 г. кабинет министров, сформированный консерваторами и возглавляемый М. Тэтчер, состоял из убежденных сторонников свободного рынка. При этом, министр иностранных дел Каррингтон, спикер Палаты общин Гилмор и министр обороны Пим были еще и приверженцами евроинтеграции. Но, как отмечает Д. Янг, Тэтчер старалась максимально ограничить доминирование взглядов этих трех министров во внешней политике. В основном она консультировалась с Питером Миддлтоном, главой британского Казначейства, которое отстаивало курс на сокращение расходов, и в целом, эти взгляды совпадали с экономической концепцией М. Тэтчер направленной на урезание государственных расходов¹.

Жесткий монетарный курс, характерный для Великобритании в 1980-е гг., в значительной степени, носил на себе отпечаток личности премьер-министра – выразителя интересов влиятельных кругов британской экономической элиты, военно-промышленного комплекса и правого крыла консервативной партии. Исходя из философии экономического либерализма, правительство М. Тэтчер поддерживало планы завершения строительства Единого внутреннего рынка, однако эта поддержка ограничивалась лишь мерами «негативной интеграции». Что касается «позитивной интеграции», то позиция Лондона, как, правило, была крайне сдержанной. Великобритания возражала против любых изменений, которые

¹ Young J. W. Britain and European co-operation. London, 1992. P 141.

могли усилить роль институтов сообществ и нарушить, существовавшее в то время институциональное равновесие.

После прихода к власти основной задачей М. Тэтчер на европейском направлении стало стремление заявить о своей стране и ее экономических проблемах в ЕЭС так, чтобы быть услышанной. В качестве «поля битвы» Железная леди на долгие годы выбрала общую аграрную политику (далее ОАП) и бюджетный взнос Британии¹.

Вся деятельность Железной леди на этом направлении была подчинена трем целям. Во-первых, устранению противоречий между ОАП, принципами формирования бюджета ЕЭС и собственными экономическими установками в пользу последних. Во-вторых, политическому усилению страны через экономические баталии и завоевание прочных позиций Великобритании в Общем рынке. В-третьих, защите национальных интересов страны².

Таким образом, финансовый курс консерваторов призван был обеспечить достижение Соединенным Королевством основной цели: путем разрешения бюджетной проблемы и реформирования ОАП защитить свои национальные интересы, повысить авторитет в Сообществе, и, по возможности, встать в один ряд с Францией и Германией. В 1979–1983 гг. эта задача стала магистральной в европейской политике М. Тэтчер.

На Страсбургском Совете британский премьер-министр выдвинула бюджетный вопрос и добивалась от коллег обещания, что к следующему саммиту Комиссия Европейского сообщества (далее КЕС) подготовит предложения по решению проблемы британского вклада. В 1980 г. в Брюсселе был достигнут компромисс, означавший снижение британского взноса на 10 %, одновременно были подняты закупочные цены на 5 %³.

В декабре 1985 г. на Люксембургском саммите Европейского Сообщества состоялось принятие Единого европейского акта, который был, во многом, компромиссом между европейскими федералистами и сторонниками национальных государств. В документе было закреплено основное положение – создание единого европейского экономического пространства к 1992 г.⁴, то есть к тому времени, когда, как ожидалось, все необходимые для этого законодательные реформы были бы завершены.

Одним из важных положений Манифеста консервативной партии 1987 г.⁵ были более выгодные условия пребывания в ЕЭС, чем когда-либо раньше, поэтому в качестве основных направлений европейской политики предполагалось установление единого рынка, защита торговых интересов европейских стран и установление более дешевых аэротарифов.

¹ May A. Britain, the Commonwealth and Europe: The Commonwealth and Britain's Applications to Join the European Communities. New York. 2001. P. 57.

² Перегудов С. П. Тэтчер и тэтчеризм. М., 1996. С. 102.

³ Thatcher M. The Downing. Street years. London; Longman, 1993. P. 89.

⁴ Single European Act. 1987. P. 1009.

⁵ Conservative Party General Election Manifesto 1987 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1987/1987-conservative-manifesto.shtml> (дата обращения: 05.07.2015).

После победы на выборах в 1987 г. перед правительством М. Тэтчер стояли задачи удержания завоеванных у Сообщества бюджетных скидок и снижения расходы на ОАП.

Однако в 1989 г. комитетом Ж. Делора была разработана Программа создания валютного и экономического союза, предусматривавшая создание общего рынка, поощрение конкуренции в ЕЭС, координацию экономической, бюджетной, налоговой политики в целях сдерживания инфляции, стабилизации цел и экономического роста, ограничения дефицита госбюджета и совершенствования методов покрытия.

В частности в Докладе Ж. Делора содержался план создания монетарного союза в три этапа. Первый этап включал в себя шаги государств-членов направленные на снятие ограничений на движение капитала, а также постепенную экономическую и валютную конвергенцию экономик участвующих государств (М. Тэтчер поддержала данную инициативу). На втором этапе обменные курсы стран-участниц должны были быть зафиксированы и после этого – начаться координация валютной политики. Третий этап подразумевал введение единой валюты и делегирование полномочий в сфере монетарной политики Европейскому центральному банку. М. Тэтчер отказалась поддерживать последние два этапа. Как отмечал помощник британского премьера, М. Тэтчер считала механизм валютных курсов (далее МВК) способом Германии захватить власть в Европе².

Негативное отношение М. Тэтчер к докладу Ж. Делора, привело к возникновению глубоких разногласий внутри Сообщества. Цель этих этапов была определена достаточно четко: единая европейская валюта, управляемая Советом независимого центрального банка, который не будет подчиняться указаниям национальных правительств или органов Европейского Сообщества. Великобритания выступила против предложения о полном присоединении Англии к единой валютной системе (далее ЕВС), против создания центрального европейского банка и введения в ЕЭС единой валютной системы.

Тем не менее, на основе плана Делора к декабрю 1991 г. был выработан Маастрихтский договор о Европейском союзе, предусматривающий поэтапное формирование валютно-экономического союза.

В период 1979–1984 гг. кабинет М. Тэтчер, во многом благодаря твердой позиции Британии в ЕЭС достиг следующих результатов: реформирование бюджета и ОАП; взнос страны был снижен, а закупочные цены определены на приемлемом уровне, Англия подняла свой престиж в Общем рынке³.

В 1985–1990 гг. интенсивность экономического подъема в Великобритании была значительно выше, чем в других странах⁴ (уже 1993 г. наблюдался выход из кризиса, в то время как в странах-партнерах по Европейскому союзу спад продолжался). Целью европейской политики в это время стало восстановление

¹ Thatcher M. The Downing. P. 128.

² Lawson D. Saying the Unsayable about the Germans: An Interview with Nicholas Ridley. Spectator, 14 July 1990. P. 6.

³ Geddes A. The European Union and British politics. New York, 2004. P. 153.

⁴ Bulmer S. British devolution and European policy-making: transforming Britain into multi-level governance. Macmillan. 2002. P. 98.

влияния Лондона на континенте и достижение максимальной экономической выгоды от евроинтеграции.

Таким образом, итогом финансового курса Великобритании в отношении ЕЭС в период 1979–1990 гг. стало своего рода «наложение» на британскую национальную экономическую модель механизма Сообщества, что не изменило ни хозяйственную структуру в стране, ни ее внешнеэкономические и политические приоритеты. Жесткой оставались финансовая политика Лондона, в частности, монетаристский курс кабинета М. Тэтчер, которая утвердила особый статус Великобритании в Сообществе и заложила основы для изменения принципов положения страны в ЕЭС.

Т. В. Валов

Уральский федеральный университет

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ (НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ ГУБЕРНАТОРА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 1999 Г.)

Информация всегда была важнейшим ресурсом в борьбе за власть и ответственность. Это особенность обусловлена тем обстоятельством, что большая часть населения не имеет возможности быть погруженной в ежедневную деятельность властных структур, не обладает необходимыми знаниями и компетенциями, чтобы адекватно воспринимать динамику сложных политических и экономических процессов. В связи с этим, для властвующих элит важно не столько эффективно осуществлять свои функции, развивая управляемое ими сообщество, сколько грамотно генерировать привлекательный образ собственной деятельности. Эта черта особенно ярко проявляется в ходе избирательных кампаний, когда в сжатые сроки определенная политическая сила должна максимально четко и выразительно «продать» свой позитивный образ населению, сыграв не столько на рациональной сфере, сколько на мире человеческих эмоций, на иррациональном пласте человеческой психики. Как говорил еще Макиавелли: «Люди большей частью судят по виду, так как увидеть дано всем, а потрогать руками – немногим. Каждый знает, каков ты с виду, немногим известно, каков ты на самом деле, и эти последние не посмеют оспорить мнения большинства»¹. В последнее десятилетие XX в. влияние информационных потоков на общество существенно усилилось в связи с активным развитием телевидения, распространением ряда других информационных технологий, которые стали активно вовлекаться в противостояние различных общественных сил и политических институтов. Данная проблематика особенно актуальна сейчас, в 2010-е гг., когда информационные технологии шагнули далеко вперед и позволяют очень существенно влиять на взгляды населения, конструируя многомерную картинку выгодной определенным силам «реальности». В этой связи интересна социологическая теория

¹ Макиавелли Н. Государь. М., 2009. С. 85.